

Легкий стук в окно возвестил о прибытии Хедвиги; сова Гарри с интересом наблюдала за девушкой. Она совершила несколько путешествий, разнося письма между родными сестрами.

Открыв окно и впустив белоснежную сову в свою комнату, Флер решила, что письмо вполне способно на то, чтобы помочь ей выпустить пар и написать сестре обо всех своих переживаниях. Габриэль может быть и не поняла бы этого, будучи моложе, но девушка хотя бы передаст все эмоции через перо, чтобы почувствовать себя немного лучше.

'По крайней мере, пока Габби не начнет задавать лишние вопросы.'

Хедвига, как понимала ведьма, разрешала забрать письмо только после того, как удостоверится в том, кто перед ней находится. Прекрасная белая сова внимательно посмотрела сначала одним глазом, потом другим и наконец двумя одновременно, затем тихонько ухнула, уронила конверт и исчезла в окне.

Флер придется еще раз сходить в советню. С птицей было настолько же трудно, как и с ее хозяином.

Письмо Габриэль было длинным, очень длинным и бессвязным. Достаточно плотно сложенный и сжатый комок пергамента, исписанный мелким аккуратным почерком сестры сверху донизу, с обеих сторон. Девушка достаточно хорошо ее знала и поняла, что это могло значить. Габриэль было одиноко.

Письма можно считать их единственной компанией, которую они имели до недавнего времени. Большое письмо требовало более длинного ответа. Младшая сестра пошаливала порой с этим.

Чувства Флер смешались.

Габриэль получит письмо, только оно окажется гораздо более объемным, чем она рассчитывала.

Французской ведьме потребовалось около часа, чтобы излить в чернила все свои тревоги. Увидев темно-синие буквы, она почувствовала накатившее облегчение, избавляющее от тоски. Это были всего лишь слова, но девушке и раньше приходилось иметь дело с ними, и ненавистными, и добрыми.

'Пора найти Хедвигу.'

Она покрутила перед собой волшебную палочку из розового дерева, ожидая, когда заклинание подействует и сделает ее практически невидимой. Флер отважилась пойти сначала в советню, потом в библиотеку. Лучше всего сразу приступить к придумыванию плана для второго испытания. Чем быстрее это будет сделано, тем скорее она сможет сосредоточиться на других вещах.

Эмили и Кэролайн сидели в общей части экипажа, тихонько посмеиваясь над статьей, когда Делакур проходила мимо них. Они казались слишком довольными собой, чтобы девушка смогла оставить их в покое.

"Кредидеро!" — сердито прошептала ведьма, обводя палочкой каждую из ненавистных гарпий.

Проклятие неверия было подходящей мезтью, которую она приберегала именно для такого момента. В настоящее время его чаще всего называли проклятием Кассандры. Никто не поверит ни единому слову, слетевшему с их уст, пока действует магия. Флер сожалела только о том, что недостаточно сильна в наложении этого заклятия, чтобы оно действовало на них постоянно, как и некоторые другие чары, влияющие на жертву.

Она выскочила из кареты и с довольной улыбкой помчалась вверх по холму — прямая дорога к Хогвартсу. Эмили и Кэролайн заслужили абсолютно любой мести за то, что посмели натравить на нее мадам Максим.

Трава была покрыта росой, а местами даже откровенно сырой, и французской ведьме пришлось идти по каменным дорожкам, чтобы не оставлять лишних следов и самой не промокнуть. Какая-то часть девушки надеялась, что это увеличит вероятность случайной встречи с Гарри, но оставшаяся боялась того же самого события.

Совятня, как ни странно, оказалась пуста, но Флер по-прежнему была осторожна, особенно после того, как развеяла свою скрывающую магию. В отличие от нее, дезиллюминационные чары мальчика были совершенны, к тому же он владеет артефактом, способным полностью скрыть свое присутствие. В прошлый раз ей удалось обнаружить его только потому, что она наверняка знала, что Гарри находится здесь.

'Зачем ему пытаться скрыться в собственной школе?' — спросила себя девушка.

Этот вопрос ни капельки не успокоил ведьму, хоть она и надеялась на это, а лишь напомнил о временах, когда ей приходилось избегать встречи с другими в Шармбатоне.

Белоснежная сова сидела на том же насесте, на котором девушка увидела ее в первый раз. Когда она передала ей письмо, птица сердито взвесила его в клюве, но все равно улетела.

'У него очень умная сова.'

Большинство сов не демонстрировали и половины того, что делала Хедвига. Ее связь с Гарри была невероятно крепкой.

Белоснежная птица исчезла в окне, как и в первый раз; впрочем каждый раз, когда ей вновь

вручали письмо.

'Теперь в библиотеку.' — решила Делакур после минутного колебания.

Если мальчик сейчас находится здесь, то он явно не хочет, чтобы ведьма его видела. Флер надеялась, что это не было правдой. Возможно, она и не знала, что сказать и как вести себя в его присутствии, но хотела, чтобы Гарри был не против разговора с ней. Они никогда не смогут развить дружбу и крепкие узы между равными, как того хотела Флер, если он не захочет с ней говорить.

Путь от совятни до библиотеки пролегал через всю школу. Если зеленоглазый волшебник не скрывался ото всех, то существовал шанс, что девушка сможет его увидеть. Эта перспектива заставила ее улыбнуться и слегка удивиться бабочкам, которые порхали у нее в животе.

Но она его не нашла.

Единственным, кого она заметила, был Виктор Крам. Он тоже находился в библиотеке, склонившись над стопкой книг по трансфигурации и чем-то похожим на подробное анатомическое исследование какой-то рыбы.

'Он пытается придумать план для второго испытания.'

Его решение выглядело более сложным и менее элегантным, чем-то, которое придумала Флер, при условии, что ей действительно удастся осуществить свой план.

Болгарин поднял свои глаза, когда ведьма с платиновыми волосами проходила мимо, сморгнув слегка остекленевший взгляд, который сразу же подействовал на него, и постарался прикрыть свои записи.

Флер кивнула в знак приветствия. Виктор замечательно справится с испытанием, если его попытки собственной трансфигурации пройдут успешно.

"Кто-то достал лучшую книгу о магических существах." — услышала она голос Гермионы Грейнджер, приближающейся к ловцу из Дурмстранга. Школьная преданность была не так важна для бывшей подруги Гарри, уступая место личной симпатии к суровому болгарину.

Умная на вид девочка сделала что-то со своими волосами, избавляясь от прежнего состояния навсегда.

"Мадам Пинс сказала мне, что его забрала чемпионка Шармбатона." — яростно сказала она. "Ей нельзя позволять брать книги из нашей библиотеки. Разве ей недостаточно знаний в своей школе?"

"У нас нет доступа к собственным библиотекам, Гермиона." — напомнил ей Крам сильным акцентом. Казалось, он вот-вот рассмеется над ее сердитым видом. "Это хороший знак. Флер Делакур обходит нас, если пользуется книгой, которую мы хотим получить. Мы на правильном пути."

'Да, это так.' — подумала она немного самодовольно, радуясь, что между чемпионами, если даже не с остальными студентами других школ, было хоть какое-то взаимное уважение.

"Все равно это плохая идея." — фыркнула Гермиона. "Она уже околдовала Гарри, а он был вторым после тебя. Ты ее следующая цель, Виктор — ее ближайший конкурент."

"Не думай, что раз она обладает природными чарами, то ей удастся одолеть меня и таким образом одержать победу на турнире." — Флер услышала намек на улыбку в его голосе и прислонилась к книжной полке. "Я из Болгарии. В нашей стране проживает множество Вейл, но они редко опускаются до такого. Кроме того, я очень способный и никому не позволю победить себя."

"А Гарри? Она использовала свои подлые чары на нем. Все это знают."

Французская ведьма стиснула зубы, но продолжала слушать дальше. Ей нужно было знать то, что говорят о мальчике.

"На Рождественском балу он выглядел вполне естественно, и не был похож на того, кто находился под воздействием ее чар." — заметил Виктор. "Когда кто-то очарован подобным даром, то это абсолютно точно заметно по глазам жертвы. Гарри Поттер более стойкий, чем я, так что даже если бы она попыталась сделать это, то у нее ничего бы не вышло. Вряд ли это имеет значение, учитывая место проведения следующего испытания. Вейлы в таких условиях находятся в невыгодном положении."

"Только если тебе удастся преобразиться." — напомнила ему Гермиона.

"Именно поэтому я должен сосредоточиться на изучении деталей этой схемы и не отвлекаться на разговоры с хорошенькими девушками."

Девочка громко фыркнула, но французская ведьма заметила, что она польщена.

"Это всего лишь частичное преображение." — продолжил Крам. "Со мной все будет в порядке, но мы должны говорить потише. Флер Делакур тоже посещает библиотеку и может вернуться сюда в любой момент."

"Может быть, она вернет книгу?" — с нетерпением спросила Гермиона, когда Вейла начала всерьез искать заклинание подводного дыхания.

"Ее вернут только после прохождения испытания." — девушка заметила, как Виктор усмехнулся наивности своей спутницы.

'Конечно, так и будет.' — усмехнулась Флер, отыскивая нужную секцию библиотеки.

Было удивительно много книг о зачарованных предметах, которые делали воду пригодной для дыхания. Ведьма предпочла одну из старых, внешне непримечательную книгу. Исследование греческого волшебного города Атлантиды, который был разрушен извержением вулкана Санторини более тысячи лет тому назад. Тамошние волшебники заработали много денег на сборе и выращивании водных растений и кораллов, но нуждались в более удобном способе их добычи.

Их решение состояло в том, чтобы создать заклинание, эффективно добывающее кислород из окружающей воды и удерживающее тонкий, но постоянный его слой на обратной или сухой стороне зачарованного предмета. Флер чуть ли не поддавалась искушению использовать его на всей своей одежде, чтобы вода не мешала течению ее магии.

Это заклинание было названо предшественником чар головного пузыря, но Флер чувствовала, что популярность новой вариации была вызвана тем, что во всем волшебном мире отсутствовала совершенная магия подобного типа, ведь они явно не имели превосходства над простым, но древним решением жителей Атлантиды.

Девушка не имела возможности сотворить это заклинание прямо здесь, поэтому нужно было возвращаться в карету Шармбатона.

Самый быстрый путь назад пролегал через Большой зал. Вероятность, что там она сможет встретить Гарри, была велика, и ведьма решила не применять дезиллюминационные чары, которые она использовала, чтобы попасть в библиотеку.

Множество различных взглядов устремились к девушке.

Флер не обращала на них внимания; ее вежливая улыбка не сходила с лица, пока она не прошла через проход в Большой зал. Эмоции рассыпались в прах, все вокруг исчезло, превратившись в нечто горькое и тоскливое без разрешения ведьмы, как только она увидела непослушные черные волосы.

Гарри сидел в дальнем конце Гриффиндорского стола, смотря на огромное витражное окно, закрывающее вид на противоположную от двери сторону.

Девушка прошла первые несколько метров по коридору, не задумываясь об этом. Ей нужно было рассказать мальчику о том, что случилось, почему это произошло и что она будет занята некоторое время.

Флер преодолела примерно половину стола, прежде чем оглядела остальных студентов, а затем снова посмотрела на юного чемпиона. Вежливая улыбка слетела с ее лица, а гордая осанка и вид, которые она приняла, исчезли.

'Я не смогу объяснить, почему это произошло.'

Она понятия не имела, что говорить, а вокруг находилось множество лишних ушей. Нерешительность девушки на мгновение заморозила ее.

'Я не могу этого сделать.'

Гордость покинула ее. Никакая вежливая улыбка не спасет ее от боли, если она совершит ошибку и разрушит дружбу, которую так надеялась построить с ним.

Очень медленно и тихо Флер повернулась и пошла обратно тем же путем, которым пришла.

<http://tl.rulate.ru/book/50582/1643185>